

УДК 75.046(470+571)

В. А. Селезнёв

**ИЗБРАННЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СЮЖЕТЫ ИСКУШЕНИЙ В ПУСТЫНЕ
ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА В ТВОРЧЕСТВЕ
РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Аннотация: В статье раскрывается понимание евангельского повествования об искушениях Иисуса Христа в церковной традиции, указываются проблемы восприятия данного повествования как исторического события. Приводятся возможные разрешения этих проблем в трудах библиистов с указанием на иллюстрации событий на полотнах художников указанного периода. Определяется передача достоверности изображённых событий на основании сравнения с комментариями православных экзегетов. Автор раскрывает смысл евангельского повествования об искушениях Иисуса Христа согласно православному преданию на основе изучения художественных особенностей и истории создания некоторых произведений русских художников конца XIX – начала XX вв.: И. Е. Репина, В. Д. Поленова, И. Н. Крамского, вдохновлённых событиями и персонажами Нового Завета. В статье указывается, что евангельский сюжет искушения имеет особое значение для нашей темы, поскольку является подтверждением реальности воплощения Сына Божия, по слову апостола Павла: «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушён, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2:18). В заключении автор отмечает, что изображение евангельских событий как исторических событий с передачей на полотне особенностей среды того времени – явление не частое, что определяет ценность рассматриваемого подхода и значимость творческой деятельности подобного рода для церковного искусства и катехизации.

Ключевые слова: Евангелие, Церковь, экзегетика, история, искушение, евангельские сюжеты в изобразительном искусстве.

Сведения об авторе: Селезнёв Владимир Андреевич – преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: vladimirseleznev3311@gmail.com

Цитирование: Селезнёв В. А. Избранные евангельские сюжеты в творчестве русских художников конца XIX – начала XX века // Вестник Оренбургской семинарии, 2024. Вып. 4 (29). С. 129–144.

Поступила в редакцию 17.09.2023

Принята к публикации 19.12.2023

Необходимость толкования священных текстов остаётся актуальной и в XXI в. Несмотря на изменения в обществе и научный прогресс, потребность в толковании священных текстов сохраняется как важный аспект духовного развития. Священные тексты имеют глубокое религиозное и культурное значение, важность толкования заключается в том, чтобы понимать их смысл, ценности и указания для разрешения этических, социальных и моральных вопросов современной жизни.

Христиане являются наследниками многовековой традиции церковной жизни. Принципы и учения, изложенные в Евангелии, стали основой для формирования христианской этики. Темой Евангелия были увлечены лучшие представители человечества, они отличались святостью, образованием, культурным просвещением. Философы, политики, писатели, музыканты и художники использовали или комментировали в своих произведениях тексты о жизни, учении, смерти и воскресении Иисуса Христа. Изучение библейских текстов позволяет приобщиться к опыту древних авторитетов, благодаря изучению нравов, традиций, особенностей быта и природы того времени мы получаем возможность испытать сопричастность с событиями, о которых повествуется в Библии.

Отличительной особенностью православной традиции является строгая консервативность и верность древним правилам, что отразилось и в изобразительном искусстве. Иконопись является основным и доминирующим методом изображения Евангелия в художественной сфере. В этом направлении существуют определённые регламентированные правила, акцентирующие внимание зрителя на Горнем мире. Перед иконописцами не стояло задачи передать на иконах атмосферу времени и географических особенностей евангельских событий. Более того, передача этих особенностей на иконах может быть охарактеризована как отклонение от церковной традиции.

Художники разных эпох были глубоко вдохновлены событиями и персонажами, описанными в Новом Завете, и использовали их в своих произведениях. Советский и российский искусствовед А. Майкапар отмечал, что сцены из жизни Иисуса Христа часто были предметом изображения в христианском искусстве. Эти картины служили не только предметами религиозного поклонения, но и средством изучения христианской веры для тех, кто не мог читать или не имел доступа к текстам Библии [9].

Искусствовед, главный эксперт Государственного русского музея Е. Н. Петрова писала, что во второй половине XIX в. русские художники

много и серьёзно размышляли над темами из жизни Иисуса Христа, оставив значительные произведения на эти сюжеты. Образ Богочеловека привлекал художников неисчерпаемостью находимых в нём духовных и жизненных смыслов, иногда неожиданных [10].

В рамках этой темы остановимся на попытках художников рассматриваемого периода отобразить на полотне очень загадочное и трудное для восприятия событие искушений Господа Иисуса Христа в пустыне.

Цель данной статьи – раскрыть смысл евангельского повествования об искушениях Иисуса Христа согласно православному преданию, изучить художественные особенности некоторых произведений, касающихся данной темы, в творчестве русских художников конца XIX – начала XX в., определить их вклад в церковное искусство и проанализировать достижение задачи передать историческую достоверность в их произведениях на основе сравнения с комментариями православных экзегетов.

Искушение Иисуса Христа в пустыне описано в Евангелии от Матфея (4:1–11), Евангелии от Марка (1:12–13) и Евангелии от Луки (4:1–13). Согласно повествованию евангелистов, после крещения в водах Иордана Иисус Христос отправился в пустыню, где провёл сорок дней и ночей и был искушаем сатаной. Сначала лукавый внушал Спасителю утолить голод через превращение камней в хлеба, затем предложил броситься с кровли храма, чтобы проверить, проявится ли Божественная природа Христа. Напоследок сатана возводит Христа на высокую гору и показывает все царства мира, которые предлагает Ему во владение за одно лишь поклонение сатане.

Обращаясь к художественным средствам постижения смысла искушения, рассмотрим различные толкования этого понятия.

Слово *искушение* (др.-греч. *πειρασμός*) как процесс от глагола *искушать* (др.-греч. *πειράζειν*) в контексте богословских толкований обозначает *испытание, оказание воздействия*, направленного на проверку стойкости веры. *Искушение* рассматривается как *испытание*, через которое верующие проходят, чтобы укрепить свою веру и преданность Богу. Часто *искушение* рассматривается как *борьба с силами зла, представленными дьяволом*, и подчеркивается важность устойчивости в вере и подчинения воле Божьей.

В энциклопедии *искушение* есть «влечение к какому-либо не нравственному действию, вследствие которого обнаруживаются скрытые в человеке добрые или злые свойства» [11, стб. 1084].

Евангельский сюжет искушения имеет особое значение для нашей темы, поскольку является подтверждением реальности воплощения Сына

Божия, по слову апостола Павла: «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушён, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2:18). Христос как истинный Человек, «Который, подобно [нам], искушён во всём, кроме греха» (Евр. 4:15), принял на Себя всю немощь человеческой природы и одержал победу над злыми силами. Господь отверг греховные соблазны гордости, голода и уверенно прошёл испытание веры, показав пример будущим Его последователям.

Для вдумчивого читателя при ознакомлении с указанным повествованием возникает целый ряд вопросов, на которые необходимо получить ответ для правильного понимания искушений Господа Иисуса Христа в пустыне как реального исторического события. В данной статье будет предпринята попытка ответить на следующие вопросы:

Как происходил диалог Господа с сатаной?

Какой внешний вид был у ангела тьмы?

Насколько реально было существование горы, с которой были видны все царства мира?

Ответ на первый вопрос «Как происходил диалог Господа с сатаной?» в плане содержания диалога мы получаем из Библии.

Мф. 4:1–11 (Синодальный перевод):

¹ Тогда Иисус возведён был Духом в пустыню для искушения от дьявола ² и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.

³ И приступил к Нему искушитель и сказал: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни эти сделались хлебами».

⁴ Он же сказал ему в ответ: «Написано: **„Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих“**».

⁵ Потом берёт Его дьявол в святой город, и поставляет Его на крыле храма, ⁶ и говорит Ему: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: „Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею“».

⁷ Иисус сказал ему: «Написано также: **„Не искушай Господа, Бога твоего“**». ⁸ Опять берёт Его дьявол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, ⁹ и говорит Ему: «Всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне».

¹⁰ Тогда Иисус говорит ему: «Отойди от Меня, сатана, ибо написано: **„Господу, Богу твоему, поклоняйся и Ему одному служи“**». ¹¹ Тогда оставляет Его дьявол, и вот ангелы приступили и служили Ему.

Приведённый в Евангелии от Матфея диалог подтверждает, что Иисус отвергает предложения диавола, ссылаясь на важность подчинения воле Божьей. Постичь содержание диалога нам помогает святоотеческое толкование. Так преподобный Ефрем Сирий пояснил слова, сказанные Господом: В мире скорбни будете (Ин. 16:33) : «Владыка и Господь наш Иисус Христос, желая, чтобы род человеческий был спасён и избавлен от владычества диавольского, чтобы освободились мы от всех мирских уз, избегли геенны и достигли Небесного Царства, и Сам и через святых Своих апостолов и пророков предуведомляет о теснотах и скорби в веке сем, и учит нас не искать себе упокоения в настоящем» [5].

Разумеется, событие искушений Господа Иисуса Христа в пустыне раскрывает возможности его изображения на полотне художника, но также влечёт за собой ряд проблем правильного понимания этого события и отображения художником видения этого события на полотне.

Исследования в первом вопросе определения не содержания, а формы диалога («Как происходил диалог?») и второй вопрос «Какой внешний вид был у ангела тьмы?» привели художников к созданию ряда полотен, на которых запечатлены глубокие и неоднозначные образы.

Картина И. Е. Репина «Иди за Мною, Сатано» является попыткой живописного изображения мистического явления Иисусу Христу тёмного ангела в пустыне. Картина была создана в 1901–1903 гг., находилась в Харьковском художественном музее и была утрачена в годы Великой Отечественной войны. Получить представление о ней можно благодаря сохранившимся эскизам, созданным в период между 1860–1903 гг. и хранящимся сегодня в разных музеях и частных коллекциях. Сюжет волновал художника, И. Е. Репин обращался к нему снова и снова, меняя композицию, положение фигуры Иисуса Христа; тёмный ангел на эскизах представал то в мужском, то в женском облике. Менялось и название – от «Отыди от Меня, Сатано», «Иисус в пустыни» до окончательного варианта «Иди за Мною, Сатано».

На эскизе «Иди за Мною, Сатано», хранящемся в Государственном Русском музее (рис.1), мы видим образ врага рода человеческого с расклеванным мечом в виде существа, совместившего в себе качества дракона, человека и птицы. Серый фон полотна передаёт мрачные апокалиптические настроения в виде мрачных тонов кроваво-жёлтого заката и пылающей от явления злых сил земли. Фигура Господа Иисуса Христа возвышается над тьмой и уклоняется от неё, но торжества победы над ними мы ещё не видим. В этой работе автор попытался открыто выразить драматизм внутренней

Рис. 1. Илья Репин. «Иди за Мною, Сатано». 1895 год. Государственный Русский музей

борьбы человека со злом в поисках истины и отстаивании высоких моральных идеалов.

На другом одноимённом эскизе (рис 2) мы видим врага рода человеческого, возникающего за спиной Иисуса. Очертания дьявола размыты, отчётливо различимы только чёрные крылья. Иисус стоит на краю обрыва, его одежды развеваются на ветру, преобладание серого и чёрного тонов создают ощущение тревоги.

И. Репин искусно применил традиционные художественные методы в оформлении композиции, включая использование низкой линии горизонта и точки зрения снизу. Эти элементы ещё более подчеркнули величественность фигуры Христа, словно устанавливая её на виртуальный пьедестал. В контрасте с умиротворённой серо-голубой палитрой произведения заметны ярко-красные и оранжевые акценты inferнального свечения, истекающего от дьявольской головы.

Композиция «Иди за Мною, Сатано» имела неоднозначные отзывы. Знаменитый художественный критик Бенуа писал: «...под влиянием

Рис. 2. Илья Репин «Иди за мною, Сатано», 1894 г., Государственная Третьяковская галерея

своих литературных связей и увлечений, а отчасти прислушиваясь к призывам „передовых“ течений, Репин как-то стал тяготиться реализмом, и его всё больше начало тянуть на создание таких творений, в которых, как ему казалось, он мог выразить своё мирозерцание, свои верования, своё отношение к великим вопросам бытия. Насколько это не было его делом, показала огромная и столь неудачная картина „Иди за мною, Сатано“, появление которой вызвало тоскливое недоумение самых верных его почитателей...» [1].

Несмотря на отзывы подобного рода, следует отметить уникальность работ И. Репина и смелость автора в попытке изобразить столь непростое для воспроизведения на полотне евангельское событие.

Отметим, что И. Е. Репин был одним из немногих художников рубежа XIX–XX вв., посягнувший на изображение Иисуса Христа в осмыслении евангельского сюжета искушений в пустыне. Страдание Христа понималось И. Репиным как высочайший пример духовного подвига человека. И то, что сохранилось около десяти эскизов картины И. Е. Репина, и факт утраты

единственного оконченного полотна наводит на рассуждения о сложности поставленной художником задачи и о метафоричности словесного изложения библейских сюжетов.

В православной экзегетике существует точка зрения, что дьявол не принимал никакого образа. Он явился реально, внешне, но таинственно, мистически, что невозможно описать привычными категориями времени и пространства. Возможно, искушения Господа Иисуса Христа ничем не отличались от искушений, которым подвергаются обычные верующие люди [12].

Также существуют мнения, что дьявол явился в образе человека, поскольку в этом месте Евангелия употребляются антропоморфические литературные приёмы в отношении дьявола: *приступил, берёт Его, ставляет, говорит* и пр. Но, принимая это объяснение, у нас возникают трудности с буквальным пониманием поставления Иисуса Христа на гору, с которой видны все царства и богатства всего мира, и на крыло храма, находясь в пустыне.

Более реалистичную картину искушений Христа мы можем увидеть в картине В. Д. Поленова «Был в пустыне» (рис 3). Здесь автор не стал рисковать и изображать мистические явления тёмных сил. Он поставил перед собой задачу передать мёртвое состояние пустыни. Мы видим абсолютное отсутствие растительности, только песок, камни и лев, смиренно лежащий недалеко от Иисуса. В Евангелии от Марка, при всей краткости рассказа об искушении, сообщается, что Иисус в *пустыне был со зверями* (Мк. 1:15). Это замечание нельзя свести только к желанию евангелиста подчеркнуть дикость пустыни, где Иисус пребывал сорок дней. В этих словах более глубокий смысл. Господь выходит в пустыню, чтобы устранить последствия грехопадения человека – восстановить человеку гармонию своего внутреннего мира. Как мы знаем из учения Церкви, падение Адама нанесло повреждение не только природе человека, но и его отношениям со всем миром. После грехопадения человек перестаёт быть господином всего творения. Окружающий мир начинает как бы «мстить» человеку, и со стороны представителей биологического мира человек встречает только агрессию и враждебность. Поверив дьяволу и поддавшись искушениям от него в райском саду, Адам потерял Рай, повредил свой внутренний мир, нарушил миропорядок, и в результате этого страдает всё Божественное творение. Следует понимать, что для исправления этих последствий грехопадения необходимо исцелить свой внутренний мир, направив свой ум к Богу в молитве и покаянии и отвергнув греховные соблазны от злых сил. В данном евангельском повествовании

Рис. 3. Василий Поленов «Был в пустыне», 1909 г., Вятский (Кировский) художественный музей имени В. М. и А. М. Васнецовых

Христос как человек осуществляет эту работу. Результатом внутренней духовной работы будет также примирение человека с окружающим миром. В Евангелии от Марка эта информация выражается в строчке «и был со зверями» (Мк. 1:13). Вероятно, изображение на картине именно льва – царя зверей, мирно лежащим в отдалении, как будто ожидающим приказа или обещающим утомлённого Иисуса, указывает на то, что Господь исправляет нарушенный Адамом миропорядок, в котором человек задуман как полноправный господин над всем творением [3, с. 331]. Истинный праведник Нового Завета перестаёт быть врагом Божественному творению.

На картине есть ещё одна фигура или чья-то тень, переданная несколькими штрихами, и поэтому неразборчивая. Фигура похожа на собаку, некоторые исследователи видят в ней Анубиса – египетского бога смерти, загробного мира, хранящего лекарства и яды [7].

Евангельское повествование о пребывании Иисуса Христа в пустыне явилось основанием для возникновения традиции движения отшельников и аскетов. Именно в таких условиях подвижник может максимально

сфокусировать своё внимание на молитве, ведь никаких образов, утешающих взор, мы не видим. Для любого человека нахождение в одиночестве в мёртвой пустыне, подобной изображённой на картине Поленова, равносильно смерти. Но Господь выходит в пустыню, чтобы устранить последствия грехопадения человека и восстановить гармонию человека с самим собой и окружающим миром через победу над искушениями от злых богопротивных сил. В. Д. Поленову удалось передать атмосферу отшельнического подвига, основной задачей которого является устремление человека в Горний мир, не отвлекаясь на образы мира видимого. Историчность этого события на полотне удачно передана художником, что вполне соответствует учению Церкви.

Евангельская тематика занимает особое место в творчестве Поленова. Поражённый увиденной ещё в юности картиной А. А. Иванова «Явление Христа народу», Поленов решил заняться созданием обширного цикла картин на евангельские темы. Несмотря на то, что в его работах присутствуют элементы академической живописи, они отражают особое мировоззрение художника. В его интерпретации Иисус Христос предстаёт не строгим карающим судьей, а напротив, простым и заботливым, готовым понять и простить любого истинно кающегося грешника.

Его произведения стали своеобразным проявлением веры в силу прощения и сострадания, что привносит особую гармонию в искусство художника.

По словам И. Н. Крамского, данная картина – попытка изображения на полотне не торжествующего и величественного Победителя злых сил, а немощного Человека, измождённого голодом, но не сдавшегося врагу. В письме к Ф. А. Васильеву И. Н. Крамской писал: «На утре, усталый, измученный, истрадавшийся, сидит один между камнями, печальными, холодными камнями; руки судорожно и крепко, крепко сжаты, пальцы впились, ноги поранены, и голова опущена. Крепко задумался, давно молчит, так давно, что губы как будто запеклись, глаза не замечают предметов, и только время от времени брови шевелятся, повинуясь законам мускульного движения» [9, с. 90].

На полотне Крамского пустыня изображена как холодное, лишённое признаков жизни пространство. Художник передал атмосферу холода и безысходности, создав впечатление бескрайнего пространства, несущего в себе непреодолимую тишину и одиночество. Фигура сидящего Иисуса Христа, расположенная вертикально, противопоставлена горизонтальной бескрайней широте пустыни. Этим противопоставлением художник

передаёт вечную борьбу духа и плоти, силы и слабости, стойкости и искушения.

Фигура Христа, обращённая спиной к розовеющему горизонту, выражает отрешённость от реальности земной жизни. В его лице, особенно в напряжённом взгляде, заметна самоуглублённость и отсутствие вовлечённости в происходящее вокруг. Такой образ Христа символизирует не только его борьбу с искушениями, но и внутренний свет и волю к преодолению тьмы и хаоса мира. И. Н. Крамской через свою картину передаёт идею, что в самом сердце холода и тьмы рождается свет и сила воли к преодолению трудностей окружающей жизни.

Историк, знаток русского искусства Г. Вагнер писал, что «Христос в пустыне» Крамского является центральным полотном Третьяковской галереи. Искусствовед отмечал, что увлечший Крамского образ Христа – это «никакой не миф», «не религиозная модернизация революционно-демократических идей эпохи разночинного движения, а глубоко внутреннее движение необыкновенно чуткого художника, наделённого даром божественного озарения». Вагнер писал, что «в основе содержания картины „Христос в пустыне“ лежит не надуманная идея выбора пути („куда пойти“), и ещё менее – борьба божественности с дьяволом, а мучительные усилия Христа осознать в себе единство Божественного и Человеческого» [2, с. 412–428].

Отвечая на третий вопрос «Насколько реально было существование горы, с которой были видны все царства мира?» и размышляя о внешнем виде горы искушений, мы также сталкиваемся с обилием толкований. Полонникам, путешествующим вдоль Мёртвого моря, гиды показывают гору, на которой предположительно Христос был искушаем дьяволом. Лишённая растительности гора возвышается над каменной пустыней. Но с вершины этой горы нельзя увидеть все царства мира.

Анализируемые картины изображают Христа на некоторой возвышенности, возможно даже – на горе, что лучше прослеживается на картине Репина. Пустыня на представленных полотнах – прежде всего уединённое место, вдали от шума, людей, суеты. На картине Поленова – это возвышение, переходящее в пологий спуск, который заканчивается обрывом. И. Е. Крамской, приступая к работе над своей картиной, «...ездил в Крым, где, в частности, побывал в Бахчисарае и Чуфут-Кале, чтобы пережить чувство, испытываемое человеком на пустынных горных возвышенностях» [13].

Наиболее вероятно, что поскольку царства мира показаны были дьяволом «во мгновение времени» (en stigmh cronou – Лк. 4:5), следует понимать, что данное явление было всё-таки духовным и происходило в форме

*Рис. 4. Иван Крамской «Христос в пустыне»,
1872 г., Третьяковская галерея*

миража. Сопоставляя это искушение с образами апокалипсиса, в которых повествование и описание событий указывается «в духе» (*en pneumatē*), и говорится: «и вознес меня (один из семи Ангелов) в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святой Иерусалим» (Откр. 21:10). Ввиду очень заметного сходства апокалипсических и евангельских выражений, можно заключить, что поставление на горе было сугубо духовным и не следует говорить о нём как о географическом перемещении в пространстве материального мира. Также существует мнение, что диавол показал пред Иисусом Христом нечто вроде «географической карты», на которой были изображены все земные царства. Но в таком случае снова возникает вопрос о целесообразности восхождения на гору для этого.

Таким образом, представленные произведения русских художников конца XIX – начала XX в. являются значительным вкладом в церковное

и светское искусство. Во второй половине XIX в. лучшие художники России посвятили библейским сюжетам не просто отдельные произведения, но целые циклы, а также нередко значительную часть своей творческой биографии.

Изображение данного евангельского повествования имеет особое значение для православного богословия, поскольку именно в нём ярко передан факт реальности воплощения Спасителя. Христос на собственном примере пережил опыт борьбы с богопротивными силами и показал возможность каждого человека сделать выбор в пользу исполнения воли Божией, отвергнув греховные соблазны, изобилующие в этом мире [6].

Евангельские события – события, которые смогли изменить мир. Величие Христа и Его земного пути трудно передать словами. Именно путь смиренного Раба, принявшего самую позорную и мучительную казнь, как бы «затмевается» для христиан масштабами великой победы, подаренной нам Спасителем в свете Воскресения Христова. В православном вероучении все мы единодушно исповедуем Христа и как истинного Бога, и как истинного Человека. Для неверующего человека сложно представить реальную картину евангельских событий, и невольно в нашем воображении возникает образ Спасителя как Царя в неприступном Фаворском свете. Благодаря представленным в статье произведениям русских художников кон. XIX – нач. XX в. зритель имеет возможность погрузиться в атмосферу того времени и живо воспринять реальность Евангелия в своём сознании. Благодаря работам подобного рода реальность Евангелия ощутима не только в исторической науке при ознакомлении с историческими письменными памятниками, но и в изобразительном искусстве, где мы можем увидеть Христа воочию как реально жившего Человека.

Источники и литература

1. Бенуа А. Репин. URL : <https://legacy-time.ru/blog/ilya-efimovich-repin-stil-texnika/> (дата обращения: 17.12.2023).
2. Вагнер Г. К. Об истолковании картины И. Н. Крамского «Христос в пустыне» // Вопросы искусствознания. 1995. № 1–2. С. 408–430.
3. Давыденков Олег, протоиерей. Догматическое богословие : учебное пособие. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. 624 с.
4. Ефрем Сирий, преподобный. На слова, сказанные Господом: в мире сем скорбни будете (Ин. 16:33), и о том, что человеку должно быть совершенным // Азбука веры : сайт. URL : http://azbyka.ru/otechnik/Efrem_

Sirin/tolkovanie-na-slova-skazannye-gospodom-v-mire-skorbni-budete/ (дата обращения: 17.09.2023).

5. Иларион (Алфеев), митр. Четвероевангелие. В 3-х т. Т. 1. М. : Познание, 2018. 799 с.

6. Ильина Т. Василий Поленов – рыцарь красоты // Магистерия : сайт. URL : <https://magisteria.ru/category/polenov> (дата обращения: 27.10.2023).

7. Майкапар А. Е. Новый Завет в искусстве (Очерки иконографии западного искусства). Крон-Пресс, 1998. 352 с.

8. Переписка И. Крамского. В 2-х т. Т. 2. Переписка с художниками. М.: Искусство, 1954. 668 с.

9. Петрова Е. Н. Земная жизнь Иисуса Христа в изобразительном искусстве // Иисус Христос в христианском искусстве и культуре XIV–XX вв. СПб. : Palace Editions, 2000. 524 с.

10. Православная богословская энциклопедия. Т. V. Донская епархия – Ифика. Петроград, 1904. Стб. 1084.

11. Православие и мир : сайт. URL : <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/761> (дата обращения: 17.09.2023).

12. Тареев М. М. Испытания Господа Иисуса Христа. М. : Новоспасский мужской монастырь, 2012. 45 с.

13. Цомакион А. И. Иван Крамской. Его жизнь и художественная деятельность. М. : Litres, 2013. 790 с.

V. A. Seleznev

SELECTED GOSPEL STORIES OF TEMPTATIONS IN THE DESERT OF THE LORD JESUS CHRIST IN THE WORKS OF RUSSIAN ARTISTS OF THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Abstract: The article reveals the understanding of the Gospel narrative about the temptations of Jesus Christ in the Church tradition, and points out the problems of perception of this narrative as a historical event. Possible solutions to these problems are given in the works of biblical scholars, with an indication of the illustrations of events on the canvases of artists of the specified period. The transmission of the authenticity of the depicted events is determined based on a comparison with the comments of Orthodox exegetes. The author reveals the meaning of the Gospel narrative about

the temptations of Jesus Christ according to Orthodox tradition based on the study of artistic features and the history of the creation of some works by Russian artists of the late 19th – early 20th centuries: I.E. Repin, V. D. Polenov, I. N. Kramskoy, inspired by the events and characters of the New Testament. The article points out that the Gospel story of temptation is of particular importance for our topic, since it is a confirmation of the reality of the incarnation of the Son of God according to the word of the Apostle Paul: “For in that He Himself has suffered, being tempted, He is able to aid those who are tempted” (Heb. 2:18). In conclusion, the author notes that the depiction of Evangelical events as historical events with the transmission on canvas of the peculiarities of the environment of that time is not a frequent phenomenon, which determines the value of the approach under consideration and the importance of creative activity of this kind for Church art and catechism.

Key words: The Gospel, the Church, exegesis, history, temptation, Evangelical subjects in the visual arts.

References

1. Benua A. Repin [Repin]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://legacy-time.ru/blog/ilya-efimovich-repin-stil-texnika> (accessed 17.12.2023). In Russian.
2. Wagner G. K. Ob istolkovanii kartiny I. N. Kramskogo «Hristos v pustyne» // [On the interpretation of the painting by I. N. Kramskoy “Christ in the desert”]. In *Voprosy iskusstvoznaniya* [Questions of art history]. 1995. No. 1–2, pp. 408–430. In Russian.
3. Davydenkov Oleg, Archpriest. Dogmaticheskoe bogoslovie [Dogmatic Theology: a textbook]. Moscow, 2017. 624 p. In Russian.
4. Na slova, skazannye Gospodom: v mire sem skorbni budete (In. 16: 33), i o tom, chto cheloveku dolzhno byt' sovershennym [To the words spoken by the Lord: you will be sorrowful in this world (John 16:33), and that a person should be perfect]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/761> (accessed: 17.09.2023). In Russian.
5. Hilarion (Alfeev), mitr. Chetveroevangelie. V 3 t. T. 1. [The fourth gospel. In 3 vols. Vol. 1]. Moscow, 2018. 428 p. In Russian.
6. Ilyina T. Vasilij Polenov – rycar' krasoty [Vasily Polenov – knight of beauty] [Electronic resource]. Mode of access: <https://magisteria.ru/category/polenov> (accessed: 27.10.2023). In Russian.
7. Maikapar A. E. Novyj Zavet v iskusstve (Ocherki ikonografii zapadnogo iskusstva) [The New Testament in Art (Essays on the iconography of Western Art)]. Kron Press, 1998. 352 p. In Russian.

8. Perepiska I. Kramskogo. V 2 t. T. 2. Perepiska s hudozhnikami [Correspondence of I. Kramskoy. In 2 vols. 2. Correspondence with artists]. Moscow, 1954, 668 p. In Russian.

9. Petrova E. N. Zemnaja zhizn' Iisusa Hrista v izobrazitel'nom iskusstve [The earthly life of *Jesus Christ in fine art*]. In *Iisus Hristos v hristianskom iskusstve i kul'ture XIV-XX vv* [Jesus Christ in Christian art and culture of the 14th – 20th centuries]. St. Petersburg, 2000, 524 p. In Russian.

10. Pravoslavnaia bogoslovskaia jenciklopedija. T. V. Donskaja eparhija – Ifika. [Orthodox Theological Encyclopedia. T. V. The Don Diocese – Ifica]. Petrograd, 1904, 1084 columns. In Russian.

11. Orthodoxy and World: [Electronic resource]. Mode of access: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/761> (accessed: 17.09.2023). In Russian.

12. Tareev M. M. Iskushenija Gospoda Iisusa Hrista [The Temptations of the Lord Jesus Christ]. Moscow, 2012, 45 p. In Russian.

13. Tsomakion A. I. Ivan Kramskoj. Ego zhizn' i hudozhestvennaja dejatel'nost' [Ivan Kramskoy. His life and artistic activity]. Moscow, 2013, 790 p. In Russian.